

УДК 811.111'255:791.228

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПРОПАГАНДИСТСКИЕ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ
ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА**

Т.Г. Лукьянова, канд. филол. наук, А.И. Руднев (Харьков)

Статья посвящена проблеме перевода мультфильмов о Второй мировой войне с английского языка на русский. В работе анализируются особенности перевода аллюзий, исследуется роль фоновых знаний в работе переводчика как участника межъязыковой коммуникации, рассматриваются вопросы pragматической адаптации, социокультурологических и исторических комментариев.

Ключевые слова: адаптация, аллюзии, исторические элементы, перевод мультипликационных фильмов, социокультурные единицы, фоновые знания.

Лукьянова Т.Г., Руднев О.І. Англомовні пропагандистські мультиплікаційні фільми часів Другої світової війни: труднощі перекладу. Стаття присвячена проблемі перекладу мультфільмів про Другу світову війну з англійської мови російською. У роботі аналізуються особливості перекладу аллюзій, досліджується роль фонових знань у роботі перекладача як учасника міжмовної комунікації, розглядаються питання прагматичної адаптації, соціокультурологічних та історичних коментарів.

Ключові слова: адаптація, аллюзії, історичні елементи, переклад мультиплікаційних фільмів, соціокультурні одиниці, фонові знання.

Lukyanova T.G., Rudnev A.I. English propagandistic World War II animation: translation challenges. The article looks at the problem of translation of World War II-themed cartoons from English into Russian. The paper analyzes peculiarities of translating allusion, studies the role of background knowledge of the translator as a participant of interlingual communication, looks into issues of pragmatic adaptation, socio-cultural and historical commentaries.

Key words: adaptation, allusions, animated cartoons translation, background knowledge, historical elements, socio-cultural items.

Прецедентные феномены характеризуются лингвокультурологической специфичностью и тем самым представляют сложность для перевода. Одним из видов прецедентных феноменов является аллюзия, которая сочетает в себе элементы прецедентной ситуации, прецедентного имени, упоминания. Адекватность и точность передачи данных единиц является сложной задачей, что определяет актуальность нашей работы.

Объектом исследования являются аллюзии, зафиксированные в англоязычных мультипликационных фильмах, и их русскоязычные переводы.

Предметом – средства воспроизведения аллюзий в русскоязычных переводах.

Цель статьи состоит в выявлении трудностей, связанных с распознаванием и адекватной передачей культурно специфических аллюзий на русский язык при переводе американских мультипликационных фильмов.

Материалом исследования мы избрали американские пропагандистские мультипликационные фильмы времен Второй мировой войны. «*Herr Meets Hare*» – «Герр встречает кролика (зайца)», или «*Багз Банни и Герр*» – короткометражный мультипликационный фильм студии Warner Bros. Pictures из серии *Merrie Melodies* режиссёра Фрица Фреленга. Фильм вышел 13 января 1945 [9]. Показ и дистрибуция данного муль-

фильма является под неофициальным запретом студии Warner Bros. Pictures вследствие оскорбительного и неприемлемого использования большого количества нацистской символики и шуток на данную тему. Еще один короткометражный мультфильм – «*Blitz Wolf*» – «Блиц Волк» (другое название «*Три поросенка и Адольф Волк*») – комедийный мультфильм, выпущенный в 1942 году компанией Metro-Goldwyn-Mayer, режиссёр Текс Эйвери. Фильм номинировался на премию «Оскар» в 1942 году [8].

Аллюзия представляет собой социально обусловленный стилистический прием и одновременно средство его создания, она ярко иллюстрирует нормирующий и предписывающий характер общественных ценностей. Возникновение ряда новых представлений, порожденных познанием и освоением действительности, привело к значительным изменениям в понятийном восприятии мира людьми, говорящими на данном языке, и актуализация тех или иных образов в языке в процессе вторичной номинации помогает связать воедино цепочку развития и становления национального самосознания и культуры [2].

В нашем исследовании мы решили обратиться к проблеме распознавания и передачи малоизвестных культурно специфических аллюзий с английского на русский язык. В процессе перевода аудиовизуального материала, в том числе мультипикационных фильмов, основная задача переводчика – сохранить pragmatischeий эффект. Исследователи полагают, однако, что воспроизведение юмора и эмоционального воздействия на зрителя не всегда возможно без адаптации оригинального текста в целевой культуре. Безусловно, стратегии и способы воспроизведения аллюзий являются ситуативными и не могут определяться как общие. Выбор средств воспроизведения интертекстуальных элементов зависит, прежде всего, от типа текста, который предстоит интерпретировать, pragmatischeий эффекта и степени сведения имплицитной информации. Несмотря на все трудности, которые возникают в процессе передачи аллюзий, рекомендуется максимально сохранять объем экстралингвистической информации и искать оптимальные решения актуализации авторской импликации, а также развивать аллюзивную компе-

тентность и исследовать вертикальный контекст на уровне с горизонтальным [1, с. 56].

Итак, дадим определение данному феномену и рассмотрим возможные средства передачи аллюзий в целевой культуре.

Аллюзия как речевое средство – это стилистический прием, связанный с использованием в тексте фольклорного, литературного, исторического или бытового факта, а также известного афористического выражения, крылатого слова, идиомы [7, с. 13]. Аллюзия, как проявление текстовой категории интертекстуальности, является стилистическим приемом, она обогащает текстовую информацию, придает ей выразительности, создает ассоциации, намекая на события, факты и персонажей из других текстов [6, с. 523]; она эксплицитно или имплицитно апеллирует к уже известному концепту, не формируя нового концепта [5, с. 142]; аллюзия является средством выражения комического и иронического эффекта, авторской модальности, имплицитной характеристики персонажа, актуализирует намек в широком контексте [4, с. 91].

К основным критериям выбора средств перевода аллюзионных имен собственных относят следующие параметры: степень узнаваемости аллюзии в культуре реципиента, доминантная стилистическая функция аллюзии, ее тип, характер текста и значимость аллюзии. Основными приемами передачи данных аллюзий называют: 1) полные соответствия, 2) частичные соответствия, 3) уточняющий перевод, 4) компенсация, 5) опущение. Одни приемы используют для передачи общекультурных названий, другие – для передачи малоизвестных аллюзий [3].

Для перевода аллюзионных выражений прибегают к: 1) цитатному переводу, 2) семантико-стилистическому переводу, 3) графическому маркированию аллюзии, 4) компенсационным приемам, 5) опущению. Как правило, малоизвестные аллюзии передают при помощи компенсационных приемов уточнения или перефразирования [3]. Однако, если речь идет о малоинформационной локальной аллюзии, отсутствие перевода которой не повлияет на смысл, возможно использовать опущение.

Рассмотрим примеры и способы перевода аллюзий разных классов (кинематографические, песенные, фольклорные, крылатые, аллюзионные

имена собственные) на иллюстративном материале. *Herr Meets Hare* – Герр встречает кролика, или *Багз Банни и Герр*. Мелодия в начале мультильма и громогласная поступь огромного толстого охотника в немецкой одежде (аллюзия на Германа Геринга – *Hermann Goering*) по лесу символизирует мощь Германии. Его собака замечает кролика. Последний выпрыгивает из вырытого им тоннеля перед указателем с надписью *Black Forest* (в переводе – Черный лес). Это аллюзия на Шварцвальд (нем. *Schwarzwald*) – горный массив в земле Баден-Вюртемберг на юго-западе Германии. В руках у кролика карта США, на которой указан путь следования, а так же видны названия городов *Albuquerque* и *Las Vegas* (Альбукерке и Лас Вегас). Кролик смотрит на указатель и говорит:

Так и знал, что нужно было свернуть налево, после Флориды. В оригинал – *Albuquerque* (наше примечание: Альбукерке – город в штате Нью-Мексико).

Здесь считаем необходимым дать историческую справку, как о маршруте следования, так и о значимости города Альбукерке в военные годы. Итак, маршрут, указанный на карте, это известная в США Трасса 66 (US Route 66) или Шоссе Уилла Роджерса, или Главная улица Америки, или “Мать дорог”, которая простирается от Чикаго до Лос Анджелеса. Трасса проходит через город Альбукерке, который во время Второй мировой войны стал полигоном для испытания ядерного оружия (1945 г.). Также в этом городе создана военно-воздушная база Кертленд (1939 г.).

Вероятнее всего предположить, что среднестатистический русскоязычный зритель не обладает этими фоновыми знаниями, потому переводчик адаптирует информацию, и заменяет малознакомый топоним Альбукерке на более узнаваемый Флорида, что отсылает зрителя к штату в США. Таким образом, переводчик проясняет, что кролик – это американский турист, якобы случайно оказавшийся на данной территории.

В другом переводе и вовсе идет полная трансформация предложения:

Знаете, я так и думал, что перед той лужей надо было свернуть в сторону.

Интересно отметить, что все немецкоязычные монологи как Герра, так и кролика не переводятся

ни на английский, ни на русский языки. Немецкая речь звучит резко и отрывисто, карикатурно. Заметим, что и во многих других мультипликационных фильмах данной тематики прослеживается подобная тенденция.

На протяжении всего мультильма Багз Банни всячески обманывает Герра, направляя его по ложному следу. В одном из эпизодов Багз Банни, с целью перехитрить противника, выезжает на поляну верхом на коне, одетый в шлем с женскими косами – аллюзия на образ Кримхильды из средневековой германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах». (Ежегодно в августе в немецком городе Вормс проходит Фестиваль Нибелунгов; 30 июня 2009 года немецкий героический эпос «Песнь о Нибелунгах» включён в список мирового культурно-исторического наследия ЮНЕСКО.) Герр-Геринг в образе Зигфрида с упоением танцует с псевдо Кримхильдой под Венский вальс Иоганна Штрауса.

Данная информация никак не передается при дублировании, зрителю предоставляется лишь комичная визуальная картинка. Объяснения в виде субтитров здесь также нецелесообразны, т.к. краткий комментарий не раскроет зрителю сценарной аллюзии; данная аллюзия рассчитана на эрудированного зрителя с глубокими фоновыми знаниями в области литературы.

В одном из последних эпизодов Герр приносит фюреру мешок с пойманным кроликом, имя которого он произносит согласно правил чтения в немецком языке – “Бунни”, и спрашивает у фюрера: “Это же гут, да? Гут, да?” Данное намеренное искажение присутствует и в оригинал, потому переводчиком было принято решение оставить немецкоязычное вкрапление без перевода.

Заглядывая, по очереди, в мешок фюрер и Геринг испуганно выкрикивают по-немецки: “Ah, *Himmel!*”. В одном из переводов (речь идет о любительском переводе, или фенсабе) эта фраза оставлена без изменений: “A-a, Химмель!”, что не передает смысла. В немецком языке слово *der Himmel* переводится, как *небо; небосвод; рай; кровля*. Другой переводчик предлагает более адекватный перевод: “Мамочки!”.

В последнем эпизоде, где Багз Банни высывается из мешка в образе Сталина, курящего труб-

ку, кролик произносит фразу: “*Does your tobacco taste different lately?*” Один из переводчиков дает дословный перевод с изменением порядка слов: “*В последнее время ваш табачок стал немного другим*”; другой – раскрывает смысл: “*Немцы нынче совсем плохие пошли*”. В оригинале и дубляже слышим нарочитый грузинский акцент.

Сюжет короткометражного мультипликационного фильма *Blitz Wolf* является вариацией на тему известных «Трех поросят» в свете Второй мировой войны. В самом названии заключена аллюзия на теорию ведения скоротечной войны – *Blitzkrieg*. Начальная заставка MGM с рычащей головой льва сопровождается исполняемой оркестром мелодией *Hold That Tiger* ((С)Держите этого тигра), намекая на необходимость остановить территориально-политическую экспансию Третьего рейха [8].

Предисловие к мультфильму гласит:

The Wolf in this photoplay is not fictitious. Any similarity between this Wolf and that (!!^%) jerk Hitler is purely intentional.* – В этой серии Волк не является вымыслом. Любое сходство Волка с Гитлером – совершенная случайность.

Как видно из примера, переводчик опускает сленговое выражение *jerk* – мерзавец, подонок, идиот, ориентируясь на эвфемистичность в переводе, а также, изменяет *purely intentional* / абсолютно умышленно на совершенная случайность. При дубляже данная фраза произносится с ясно различимой иронией, потому и первоначальный смысл, заложенный автором, сохраняется.

В газетном заголовке на весь экран появляется фраза:

Wolf set for Blitz!

Uncle Sam says: If he dood it, he get a whippin! – Если он это сделает, он получит в ответ!

В данном примере идет отсылка к Генералу Дулиттлу, который спланировал и возглавил атаку тактических бомбардировщиков по японским городам, которая известна как «Рейд Дулиттла», или «Токийский Рейд». Данный налет был своеобразной местью американцев за атаку на Перл-Харбор. Фраза *If he dood it, he get a whippin* также является аллюзией на цитату персонажа радиошоу известного американского актера, сценариста и продюсера Реда Скелтона *Junior, the Mean*

Widdle Kid (приблизительный перевод: Джунior, негодный мальчишка-мокрые штанчики). Эта фраза была настолько популярной в США в свое время, что когда Генерал Дулиттл произвел свой рейд, многие газеты использовали в своих заголовках фразу “*Doolittle Dood It*” [10].

Безусловно, такую двойную отсылку сложно уловить даже подготовленному зрителю. Совершенно очевидно, что данная реалия доступна преимущественно пониманию американского зрителя. Таким образом, фоновые знания переводчика в этой области не помогут донести до зрителя все тонкости данной цитаты, потому переводчик прибегает к нейтральному дословному переводу.

В следующем эпизоде на экране появляется документ *Non Aggression Pact* (Пакт о ненападении), внизу подпись:

Adolf Wolf (colossal stinker) – Адольф Волк (главнокомандующий).

Принимая во внимание, что переводчик изначально принял решения использовать нейтральные по смыслу и эмоциональной нагрузке слова вместо неприличных выражений, получаем замену по смыслу с *colossal stinker* на главнокомандующий. Эта замена не влияет на смысл, хотя в оригинале эта “ароматная” характеристика важна, поскольку в конце мультипликационного фильма Волка сравнивают со скунсом (*skunk*). В одном из переводов это сравнение не передано вовсе – переводчик прибегает к опущению всего рифмованного высказывания. В другом – переводчик прибегает к замене второй части высказывания, что “отрывает” его от основного содержания:

THE END

OF ADOLF

If you'll buy a stamp or bond – we'll skin the skunk across the pond –

Если Вы купите марку или облигацию, Вы получите специальный бонус.

Не беремся оценивать правильность принятого переводческого решения, однако следует отметить, что последнее высказывание также несет скрытую информацию. Известно, что с целью финансирования военных нужд США с 1942 г. начинает продажу военных облигаций. Если разобрать вторую часть высказывания на составляющие, получим:

skin = liquidate

skunk = colossal stinker = Adolf Wolf

pond = the Atlantic Ocean.

На наш взгляд, можно было бы объединить последнее высказывание с основной темой мультфильма следующим образом [приблизительный перевод]:

Купи нашу облигацию, ускорь Волка ликвидацию!

Выводы. Итак, полнота восприятия и интерпретация зрителем скрытой информации и поверхностных смыслов зависит от точного и адекватного перевода. Отметим, что при передаче данных явлений с языка оригинала на целевой язык переводчики прибегают к дословному переводу, используют генерализацию, частичные и полные замены либо применяют опущения. Опущения особенно часто используют по отношению к малоизвестным локальным аллюзиям, которые требовали бы расширенного пояснения. К сожалению, скрытая информация часто остается непереданной либо требует от зрителя дополнительных культурно специфических, исторических, литературных фоновых знаний. Подробные комментарии не представляются возможными, принимая во внимание специфику перевода аудиовизуальных текстов. Тем не менее, основной смысл мультиплексионных фильмов передается в точности, и понятен русскоязычному зрителю, знакомому с историей соответствующего периода; визуальный ряд, безусловно, облегчает понимание смысла, заложенного в оригинал.

Перспективы исследования. В дальнейших исследованиях аудиовизуальных текстов мы хотели бы продолжить рассмотрение стратегий перевода культурно специфических единиц.

ЛІТЕРАТУРА

1. Білецька К.В. Проблема відтворення аллюзій у процесі перекладу мультфільмів / К.В. Білецька // Наукові записки. Серія «Філологічна». – 2013. – Вип. 37. – С. 54–56. 2. Киосе М.И. Лингво-когнитивные аспекты аллюзии (на материале заголовков английских и русских журнальных статей) [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / М.И. Киосе. – М., 2002. – 22 с. – Режим доступа :

доступа : <http://cheloveknauka.com/lingvo-kognitivnye-aspekyt-allyuzii>. 3. Копильна О.М. Відтворення авторської аллюзії в художньому перекладі (на матеріалі українських перекладів англомовної прози ХХ століття) [Електронний ресурс]: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.16 «Перекладознавство» / О.М. Копильна. – К., 2007. – 20 с. – Режим доступу : <http://www.disslib.org/vidtvorennya-avtorskoyi-aljuziyi-v-khudozhhnomu-perekldi.html>. 4. Кузнєцова Г.В. Аллюзія як лінгвістичне явище / Г.В. Кузнєцова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. : Філологія. – 2014. – № 9. – С. 89–91. 5. Селиванова Е. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е. Селиванова. – К. : Брама, 2004. – 335 с. 6. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с. 7. Словник тропів і стилістичних фігур / [автор-укладач В. Святовець]. – К. : Академія, 2011. – 176 с. 8. Blitz Wolf. Available at : https://ru.wikipedia.org/wiki/Blitz_Wolf (Accessed 7 October 2015). 9. Herr Meets Hare. Available at : https://ru.wikipedia.org/wiki/Herr_Meets_Hare (Accessed 7 October 2015). 10. Red Skelton. Available at : https://en.wikipedia.org/wiki/Red_Skelton (Accessed 7 October 2015).

REFERENCES

- Bilets'ka, K.V. (2013). Problema vidtvorennya alyuziy i protsesi perekladu mul'tfil'miv [The Problem of Allusion Reconstruction in Translating Cartoons]. *Naukovyi zapysky: Filologichna – Scientific Notes: Philology*, 37, 54–56. (in Ukrainian)
- Blitz Wolf*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Blitz_Wolf.
- Herr Meets Hare*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Herr_Meets_Hare.
- Kiose, M.I. (2002). *Lingvo-kognitivnye aspekyt alljuzii (na materiale zagolovkov anglijskih i russkih zhurnal'nyh statej): Avtorefereat kand. filol. Nauk* [Linguistic and Cognitive Aspects of Allusions (on the material of English and Russian journal articles titles – Thesis PhD diss.]. Moscow. 22 p. Available at: <http://cheloveknauka.com/lingvo-kognitivnye-aspekyt-allyuzii>. (in Russian).
- Kopyl'na, O.M. (2007). *Vidtvorennya avtors'koyi aljuziyi v khudozhh'omu perekldi (na materiali ukrayins'kykh perekladiv anhlomovnoyi prozy XX stolittya): Avtorefereat kand. filol. nauk* [Reproduction of Author's Allusions in Literary Translation (based on Ukrainian translations of English prose of XXth century – Thesis PhD diss.]. Kyiv. 20 p. Available at: <http://www.disslib.org/vidtvorennya-avtorskoyi-aljuziyi-v-khudozhhnomu-perekldi.html>.

- avtorskoyi-aljuziyi-v-khudozhnomu-perekldi.html. (in Ukrainian).
- Kuznyetsova, H.V. (2014). Alyuziya yak linhvistichne yavyshche [Allusion as a Linguistic Phenomenon]. *Naukovyy visnyk Mizhnarodnogo humanitarnoho universytetu: Ser. Filologiya – Scientific Herald of International Humanitarian University: Philology*, 9, 89–91. (in Ukrainian)
- Red Skelton*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Red_Skelton.
- Selivanova, E. (2004). *Osnovy lingvisticheskoy teorii teksta i kommunikacii* [Fundamentals of Linguistic Theory of Text and Communication]. Kyiv: Brama Publ. (in Russian)
- Selivanova, O. (2008). *Suchasna linhvistyka: napryamya ta problemy* [Modern Linguistics: Trends and Challenges]. Poltava: Dovkillya-K Publ. (in Ukrainian)
- Svyatovets', V. (ed.) (2011). *Slovnyk tropiv i stylistychnykh fihur* [Dictionary of Tropes and Stylistic Devices]. – Kyiv: Akademiya Publ. (in Ukrainian)